

Дуся, девочка из окопов

Евдокия Александровна, худенькая старушка, чинно усаженная в кресло посреди избы, встретила нас любопытным взглядом: «Автопробег вокруг Горького? По местам обороны?» Мы дружно закивали. Да, всероссийский автопробег «Александр Невский – знамя наших побед». На этом этапе Нижегородская областная организация «ВОИ» проводит его по местам оборонительных противотанковых укреплений Великой Отечественной войны. То, что бабушка из поселка Воротынец до сих пор величает областной центр его предыдущим именем, нас не смутило – во фронтовые годы Дуся рыла противотанковый ров действительно вокруг города с названием Горький.

Семнадцать ей исполнилось в сентябре 1941-го, в самом начале учебного года. Иначе бы и не взяли на окопы.

– А разве можно не взять! Все ребята – за Победу, а я как?

В том полугодии учиться десятиклассникам по-настоящему не пришлось. Сначала нужно было убрать урожай и запасти корм для скотины. Копали в колхозе картошку. А в ноябре всех отправили в Криюши рыть противотанковый ров.

Оборонных памятных знаков, указывающих, где располагались оборонительные укрепления, под Воротынцем сейчас нет. Не нашлось пока энтузиаста, готового вложить силы в организацию их установки. Но по документам, проходили эти рвы между селами Шереметьево и Отары, потом вдоль Волги от Фокина до Сомовки и на противоположной стороне реки – от Михайловского до Разнежья. Эта часть линии обороны входила в общий план под названием «Сурская».

Между селами Михайловка и Разнежье остались четко видимые земляные холмы.

Воротынец, где живет Евдокия Александровна, если двигаться вдоль Волги, расположен выше Криюш – того места, где работали десятиклассники-окопники. Но молодым расставание было не в труд, они часто по ночам убегали домой за картошкой. На строительстве рубежа было голодно.

Всё это старая женщина рассказала нам, участником автопробега «Александр Невский – знамя наших побед!» в своем доме. Слух ее уже ослаб и некоторые наши вопросы громко повторяли помощники: председатель Воротынской районной организации «ВОИ» Татьяна Александровна Бурова, сноха Тамара и подруга-соседка.

Услышав от руководителя автопробега – председателя

Нижегородской областной организации «ВОИ» Эдуарда Александровича Житухина, что рассказ о ней будет подготовлен в областную газету, бабушка подетски оживилась:

– А кто напишет в газету?

С удовольствием и одобрением выслушала наши пояснения и победно оглядела односельчанок: "О Дусе – в газету! Вот я какая!" Желания и задор у бабушки круче, чем у молодых.

У поселковых остались фотографии конца 1941 года. Десятиклассники в Криюшах собрались в обеденный перерыв перед фотографом.

Об этой странице истории Воротынца рассказывал экипажам автопробега по рубежу обороны города директор Воротынского районного краеведческого музея Александр Михайлович Дюжаков – известный на Нижегородчине педагог и краевед, автор научных публикаций. Он работал главным редактором "Воротынской газеты", а сегодня – древлехранитель Лысковской епархии Русской православной церкви.

Благодаря таким людям сохраняется и поддерживается историческая память поколений.

Рассказал нам, что в августе 1941 года в Воротынский район были эвакуированы из Москвы учащиеся и преподаватели балетной школы Большого театра СССР. Любопытный факт.

Что известно о Горьковском оборонительном рубеже и его Воротынском участке? Линия обороны проходила в 70-80 км вокруг Горького с юго-запада по Оке на Фоминки, Гороховец до Волги, западнее Чкаловска и по берегу Волги вплоть до Юрьино. Весь рубеж был разделен на 14 полевых строений. В случае неудачного для Красной армии развития событий они должны были задержать танки против-

ника, не дать врагу пройти дальше.

Горьковский оборонительный обвод требовалось построить уже к 10 ноября 1941 года. Его протяженность составила 1134 километра. Все работы по Горьковскому обводу и Окскому рубежу выполняли жители сёл и деревень, мобилизованные в порядке трудовой повинности. Фактически в сооружении оборонительных укреплений участвовало около 500 тысяч человек. Они копали противотанковые траншеи, строили доты и дзоты, устанавливали бронеколпаки и железные «ежи», делали лесные завалы шириной не менее 50 м, рыли землянки, оборудовали командные и наблюдательные пункты.

Работы на берегу Суры начались 28 октября, мобилизации подлежали жители «не моложе 17 лет, физически здоровые». По факту же привлекались 15 и 16-летние. Работали по 10 часов в день без выходных. А еще голод и холод – пришли 40-градусные морозы.

Не хватало жилья и приспособленных помещений, где можно было бы обогреть людей. Приходилось жить в палатках или шалашах, наскоро собранных из хвойных лапок, соломы, хвороста – отапливаемые землянки были построены позже. Несмотря на все лишения и трудности, люди старались изо всех сил, понимали ответственность перед Родиной.

Не было техники. Не хватало инструментов. К примеру, в сельхозартели «Моряк» на 38 человек был один лом, в сельхозартеле им. Водопьянова на 45 человек – один лом, на участке работ колхоза «Верный путь» на 159 человек – семь ломов, на участке работ колхоза «Заря» на 46 человек – три лома. Поэтому «остальная часть познаний ожидала, когда один человек снимет замёрзший покров земли, чтобы продолжить работу лопатами». Эти данные приводятся в сборнике документов «Совершенно секретно» Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Кормили однообразно, при этом постоянно были перебои с доставкой. Случалось, что рабочие оставались без еды несколько суток.

Можно ли назвать подвигом труд этих людей? Особенно в условиях военных лишений, страшных похоронок на родных людей, которые периодически приходили в их дома. Конечно же, это подвиг.

Выстоять и выдержать помогали надежда на победу и ожидание мира на родной земле. Но люди жили не только надеждой. На их глазах каждый день и час товарищи совершали трудовые подвиги, которые вдохновляли и мотивировали других. Среди строителей, которых ещё называли бойцами, развернулось социалистическое соревнование с переходящим Красным знаменем, многие брали на себя повышенные обязательства. Была организована «партийно-политическая и агитационно-массовая работа». На строительстве работали политруки и агитаторы. Они готовили доклады, читали вслух газеты, делали политинформации, выпускали боевые листки.

Девушку Дусю из Воротынца особенно агитировать было не нужно. Ее отчим Александр Георгиевич Рокин был партийным работником. Отчим заменил Дусе отца, растил, дал свою фамилию. До войны его вызвали на курсы в Казань. Прямо с курсов призвали в Рабоче-крестьянскую Красную армию старшим политруком. Последнее письмо от него пришло с Калининского фронта 31 декабря 1941 года. Больше Дуся его не видела.

В 1942 году после окончания школы девушка, которой было не занимать решительности, села на паром и уехала в город Горький учиться дальше. Она поступила в медицинский институт.

Во время войны в вуз принимали всех желающих без экзаменов. Но многие уходили уже с первого курса, не выдержав нагрузки. Особенно трудно студентам давались практические занятия по анатомии. Но Дуся Рокина была среди тех, кто упорно идет к своей цели.

Каждую осень мама привозила ей на пароходе девять мешков картошки – на еду и уплату за жилье. Стипендия составляла 180 рублей. Их хватало на пару чулок или на буханку хлеба.

Летних каникул у студентов не было. После сдачи сессии первое лето работали на заготовке торфа в селе Чернораменке. Во второе лето валили лес в селе Михайловское.

На третий год назначили преддипломную практику. Евдокия проходила практику в заводской части Воротынского района. В её обязанность входил подворный обход села Каменка «на выявление вшивости». В то время очень боялись тифа.

Эти сведения мы узнали не от самой Евдокии Александровны. Их передала в газету жительница Воротынца Людмила Анатольевна Кротова.

Всё военное время Дуся переписывалась со школьным товарищем Володей Мокровым, он учился классом старше. Когда Владимир Павлович пришел с фронта, молодые поженились. Он продолжил учебу в педагогическом институте.

А Дусенька закончила медицинский. И получила направление в районную больницу родного Воротынца. Она стала здесь третьим врачом. Работала за терапевта, гинеколога, ассистировала при хирургических операциях, выполняла работу медицинского эксперта.

В районе рождалось всё больше ребятишек. Бывало, вечером доктор чуть доберётся домой, а у порога мамочки с занедужившими детками.

Полегче стало в 1953 году, когда в больнице появилась хирург, она же акушер-гинеколог. Евдокия Александровна Мокрова взяла на себя должность главного районного педиатра и пребывала в ней 42 года. Побывала чуть ли ни в каждом селе то в составе врачебной бригады, то по вызову коллег из участковых больниц. На приеме она походила на доброго Айболита. Хотя и без строгости было нельзя: некоторые матери не знали азов санитарии, запускали болезнь в надежде, что «всё само пройдет».

В 1982 году её имя было занесено в Нижегородскую областную Книгу Почета. В 1988-м ей было присвоено звание «Почётный гражданин поселка Воротынец».

Евдокия Александровна Мокрова – основательница династии врачей. Дочь Татьяна и сын Валерий выбрали тот же медицинский институт. Валерий Владимирович руководил здравоохранением Воротынского района. Татьяна Владимировна работала в Латвии, гражданкой которой она стала.

Прощаясь с Евдокией Александровной Мокровой, чье участие в защите Родины от захватчиков в годы войны и в поддержании здоровья целого района в мирные годы высоко оценило и время, и общество, Эдуард Александрович Житухин вручил ей почётную грамоту и памятную медаль с благодарностью от НООВО ВОИ имени Александра Невского.

Лариса АНДРЕЮШИНА